

Чон Хун, открывший глаза утром, быстро закончил приготовления и вышел из своей комнаты. Затем он пришел в комнату Со Хён на верхнем этаже.

"Со Хён, ты хорошо выспалась?".

"О. Председатель Ли, доброе утро".

Уже проснувшись и безучастно глядя на экран телевизора, Со Хён кивнула и нахмурилась, увидев Чон Хуна. Болезнь охотника, как известно, невообразимо болезненна для обычных людей. Поэтому Со Хён получает огромное количество обезболивающих. Однако именно Чон Хун почувствовал, что выражение лица Со Хён отличается от боли.

"Что-то случилось? Ты выглядишь не очень хорошо".

"А? Это было так очевидно? Я думала, это будет выглядеть так, как будто я больна".

"Ваше выражение лица не похоже на больное".

У нее было выражение озабоченности. Конечно, люди, которым осталось жить всего пять дней, не могут не беспокоиться. Однако Чон Хун интуитивно почувствовал по выражению ее лица, что она думает о другом, а не о продолжительности своей жизни.

"Да, так вот об этом. Председатель Ли, есть ли среди ваших знакомых адвокаты?"

"Вам нужен адвокат? Только не говорите мне, что на вас подали в суд за одну ночь".

"Этого бы даже не случилось. Я не выходил из своей комнаты ни на шаг".

"Могу я услышать, в чем проблема?"

Если ей нужен адвокат, он готов был вызвать целый грузовик. Однако Чон Хун проявил любопытство, потому что ему было интересно, зачем ей нужен адвокат.

"Это потому, что гильдия, в которой состоит моя сестра, сказала какую-то ерунду".

"Простите? Подождите, разве охотница Хан Си Ын не вернулась домой вчера?".

В этот момент в комнату вошла Си Ын. Чон Хун широко раскрыл глаза. Подумать только, она не вернулась домой, а осталась с Со Хён.

"Я сообщила гильдии и нашей семье, что мы не вернемся некоторое время".

"О, это действительно нормально? Разве ты не занят, ведь ты охотник S-класса?".

"Нет, я не так уж и занят. Наша гильдия довольно маленькая, и..."

"Может, есть что-то еще?"

"Если это не время, как сейчас, когда ты когда-нибудь остановишься в одной из роскошных комнат Люмена?"

Чон Хун кивнул и ухмыльнулся тому, что у нее есть своя цель - реализовать свои корыстные интересы. Может показаться, что это и было ее истинным намерением, но на самом деле это

не так. Си Ын просто придумала себе оправдание, чтобы как можно дольше оставаться с Со Хён. Она не умела лгать настолько, чтобы он не заметил ее истинных чувств.

"А. Вы сказали, что дневное пребывание здесь стоит дороже, чем месячный доход Си Ын, так?"

"Деньги есть деньги, но условия довольно жесткие".

"Вздых... Ну, из-за этого мои переживания выглядят жалкими. Я пытаюсь жить в комнате, которая стоит дороже, чем месячный доход охотника S-класса, и выкраиваю на это небольшие деньги."

По внезапному вздоху Со Хён Чон Хун понял, что причина, по которой ей понадобился адвокат, - деньги.

"Если это проблема с деньгами, я могу решить ее для тебя".

"А? Это не вопрос нужды в деньгах, это вопрос моего выходного пособия".

Почувствовав, что за словом "выходное пособие" кроется что-то странное, Чон Хун нахмурился.

Возможно, гильдия, в которой она состояла, была черной компанией - нет, черной гильдией.

Не так уж редко случается, что гильдия злоупотребляет своей властью в отношении охотника. К сожалению, объект злоупотребления властью распространяется не только на охотника, но и на его семью, а точнее, на семью погибшего охотника. Чон Хун тоже стал жертвой злоупотребления властью со стороны гильдии. Поэтому у него было серьезное выражение лица, когда он услышал это дело от Со Хёна.

"Какими же мозгами должен обладать этот ублюдок, чтобы сказать ей пожертвовать все это, раз уж она все равно не сможет это использовать?"

Чон Хун, который сжимал кулаки так сильно, что костяшки побелели, медленно излучал ауру убийственного намерения. Наблюдая за этим, дворецкий Чжу решил, что Чон Хун вернулся в свою комнату для проведения расследования. Аура, которую сейчас излучал Чон Хун, была тем, чего никогда не смогут сделать непробужденные люди.

По одной только ауре можно было определить, что он обладает силой охотника А-класса. Такую ауру излучал человек, побывавший в подземелье всего один раз. Хотя противником в тот раз был повелитель орков, аура была необычайно сильной. Повезло, что он не излучал ее перед Со Хён, пациенткой, пусть и D-класса.

"Люди становятся уродливыми, когда дело касается денег".

"..."

Чон Хун кивнул на слова дворецкого Чжу, который сказал это, чтобы успокоить его.

"Итак, к какой гильдии, по вашим словам, принадлежит Со Хён?"

"Это небольшая гильдия из 28 членов под названием Odyssey".

"О такой гильдии я никогда не слышал".

Можно было легко понять, что Чон Хун игнорирует "Одиссею" в этом предложении. Однако Чон Хун не просто игнорировал ее. Чон Хун - охотник-отаку. Это значит, что он запомнил названия многих гильдий и охотников, включая 10 лучших гильдий. Если Чон Хун заявлял, что никогда не слышал о какой-то гильдии, это означало, что эта гильдия буквально ничего из себя не представляет.

"Он просто говорит ей, чтобы она пожертвовала, но на самом деле он пытается сожрать ее выходное пособие, не так ли?"

Со Хён ушла из гильдии из-за болезни Хантера. Ее гильдия связалась с ней, чтобы она пожертвовала гильдии выходное пособие. Они даже спросили, зачем она пытается получить его, если не может им воспользоваться, так как жить ей осталось всего неделю.

"Итак, расследование закончено?"

Поскольку он попросил расследовать это дело еще по дороге в свою комнату, Чон Хун щелкнул пальцами и позвонил самому компетентному адвокату в Люмене. Появился худой мужчина лет 40, его челка была аккуратно уложена в пропорции 2:8.

"Вы звали меня, господин?"

"Как прошло расследование, о котором я просил, адвокат Ко?"

"Я все закончил".

Адвокат Ко, или адвокат Ко Ю-Ён. Он является одним из 12 вассалов, возглавляющих юридическую команду Люмена. Передав ему документ с легкой улыбкой, Чон Хун испустил долгий вздох, бегло просмотрев его.

"Я вижу человека, которого нельзя оставлять в живых".

Посмотрев на имя и карьеру мастера гильдии Odyssey, Чон Хун испустил долгий вздох.

[Ким Кён Хван. Охотник В-класса. Бывший мастер гильдии "Илиас"].

Iias - это гильдия, которая была расформирована после уничтожения членов гильдии. В то время мастер гильдии украл даже компенсацию, которая должна была быть выплачена семьям погибших охотников, и полностью исчез. Но подумать только, что он бессовестно создаст еще одну гильдию. Руки Чон Хуна задрожали, когда он вспомнил своих покойных родителей.

"Это правда?"

"Нет никакого изъяна в сборе информации Люмен - нет, в моих информационных способностях".

Человек, который разобрал гильдию и исчез. Чон Хун покачал головой от того, что человек, которого можно назвать преступником, с гордостью возглавляет гильдию. Видя, как он качает головой, Ко Ю Ён почувствовала себя неудобно, возможно, решив, что поведение Чон Хуна вызвано недоверием к информации.

"Лорд? Я непобедимый адвокат, но я также вассал с лучшими способностями к сбору

информации из семьи класса SS. Эта информация несомненна".

При словах гордого адвоката Ко, убийственная аура Чон Хуна взметнулась вверх. Когда аура направилась в сторону адвоката Ко, дворецкий Чжу быстро встал между ними. Аура Чон Хуна не могла причинить вреда адвокату Ко, который был пробудителем класса SS. Все это было лишь для того, чтобы успокоить гнев Чон Хуна.

"Господин, я думаю, вам нужно принять решение только на основании информации, которую вам принес дворецкий Ко Ю-Ён".

"Ха? То есть, да? Что вы имеете в виду под решением?"

Чон Хун, потерявший от гнева дар речи, поспешно вернулся к своему первоначальному тону. Если подумать, это было не то, из-за чего стоило злиться на Ко Ю Ёна. Он был просто раздражен на него.

"Уровень наказания, которое нужно назначить Одиссею".

"О, точно. Адвокат Ко, до какой степени мы можем наказать гильдию, основываясь на этой информации?"

"Если я выступлю в этом деле, я могу превратить даже белое в черное. Смертная казнь также возможна".

На уверенное заявление Ко Ю Ёна Чон Хун кивнул и жестом пригласил его уйти. Его гнев уже утих, но он не был уверен, что не разозлится снова на самоуверенное и бестактное поведение адвоката.

"Тогда я пойду и встречу со стороной Хантера Ли Со Хёна. Разве они не говорили, что им нужен адвокат?"

Чон Хун, кивнув на эти слова, щелкнул пальцем вскоре после ухода Ко Ю Ёна. Затем перед ним появился У До Иль, директор больницы Мёнгиль.

"Для чего я вам нужен, господин?"

"Доктор, это абсурдная просьба, но возможно ли это?"

"Каков ваш приказ?"

Осторожные слова Чон Хуна заставили глаза У До Иля вспыхнуть. Отбросив гнев от напряженного взгляда, Чон Хун перевел глаза и посмотрел на дворецкого Чжу.

"Мой господин - правитель семьи. Каков бы ни был ваш приказ, наш долг - выполнить любое требование".

"Но у меня еще не дошли руки до больницы Мёнгиль. Я думаю, что приказ, который мобилизует госпиталь Мёнгиль, это слишком".

"Если это так, то это не имеет значения. Ты уже сдал задание".

Зная, что для заданий есть сроки, и ему просто не сообщили о тех, которые он сдал, Чон Хун безропотно кивнул.

"Тогда, есть ли в Мёнгиле места для госпитализации примерно 17 человек?".

"Мы можем принять 170 человек".

"О, и! Мне нужно приструнить внутренние дела Мёнгиля. Мы не можем позволить людям, которые даже не являются членами семьи, знать оставшийся срок жизни больного пациента".

Одиссей знал даже оставшийся срок жизни Со Хён после того, как ее выгнали из гильдии. Это означало, что где-то в Мёнгиле произошла утечка информации. Чон Хун улыбнулся, чтобы подчеркнуть это, но никто не воспринял это как улыбку.

Снова посетив комнату Со Хён, на этот раз с дворецким Чжу и У До Илем, Чон Хун открыл дверь комнаты.

"Хахаха, неужели? О, если бы у меня было больше времени на жизнь, я бы хотел сходить с вами на свидание, адвокат Ко".

"Хахаха, это честь для меня. Но не слишком ли ты молода, чтобы встречаться с мужчиной старше 40 лет?"

Чон Хун думал, что она будет охвачена гневом и отвращением из-за силовой выходки Одиссея. Однако сейчас ситуация полностью отличалась от того, что он себе представлял. Рука Чон Хуна, которая в дружеской атмосфере держалась за ручку двери в комнату, соскользнула.

"Хм, дворецкий Чжу, что я только что видел?"

"Сцена, которую вы видели, - это неожиданная приветливость адвоката Ко Ю Ён".

"Это приветливость адвоката Ко или приветливость Со Хён?"

Когда Чон Хун пробормотал, тупо уставившись на закрытую дверь, сзади послышалось бормотание У До Иля, который подтвердил: "Это точно приветливость Со Хён". Он хотел подробно расспросить о странном чувстве неприязни, которое, похоже, испытывал к адвокату Ко, но дверь открылась изнутри комнаты.

"Господин председатель, почему вы не входите?"

"... О, моя рука соскользнула".

Когда Си Ён, увидев приоткрытую дверь чуть раньше, вышла и спросила, Чон Хун сдержанно ответил и вошел в комнату.

"О! Председатель Ли! Адвокат Ко такой талантливый".

"В конце концов, он лучший адвокат в Люмене".

Чон Хун уверенно ответил на улыбку Со Хён, слегка коснувшись плеча адвоката Ко. Ко Ю-Ён гордо улыбнулся, как будто был удовлетворен ответом, но Чон Хун услышал, как У До-иль щелкнул языком сзади.

"Кстати, у тебя есть какие-нибудь планы на сегодня? Ты не такой, как обычно".

Сразу заметив, что наряд Чон Хуна отличается от обычного, Со Хён спросила. Чон Хун кивнул в ответ. Чон Хун обычно носил темные однотонные костюмы. Некоторые из них были рекомендованы дворецким Чжу, но это темные костюмы, поэтому, какими бы роскошными они ни были, они не бросаются в глаза. Сейчас на нем был не такой костюм.

Правда, костюм, который был на нем сейчас, все еще был темного цвета, но благодаря синим, красным и золотым линиям он выделялся на фоне других. Кроме того, он даже носил очки - хотя это было сделано ради моды - так что впечатление от него было определенно другим.

"О, это? Не хотите пойти вместе?"

"Куда?"

"В гильдию Одиссея.

Пойдемте, разобьем их вдребезги".

Он может надавить на Ассоциацию охотников, чтобы выпустить все преступления Одиссея и сделать так, чтобы Ким Кён Хван не смог вернуться в этот мир. Однако такой способ займет много времени, поэтому Чон Хун выбрал другой план.

Физически уничтожить Одиссея.

Именно поэтому Чон Хун улыбался исключительно холодной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/68335/2462820>